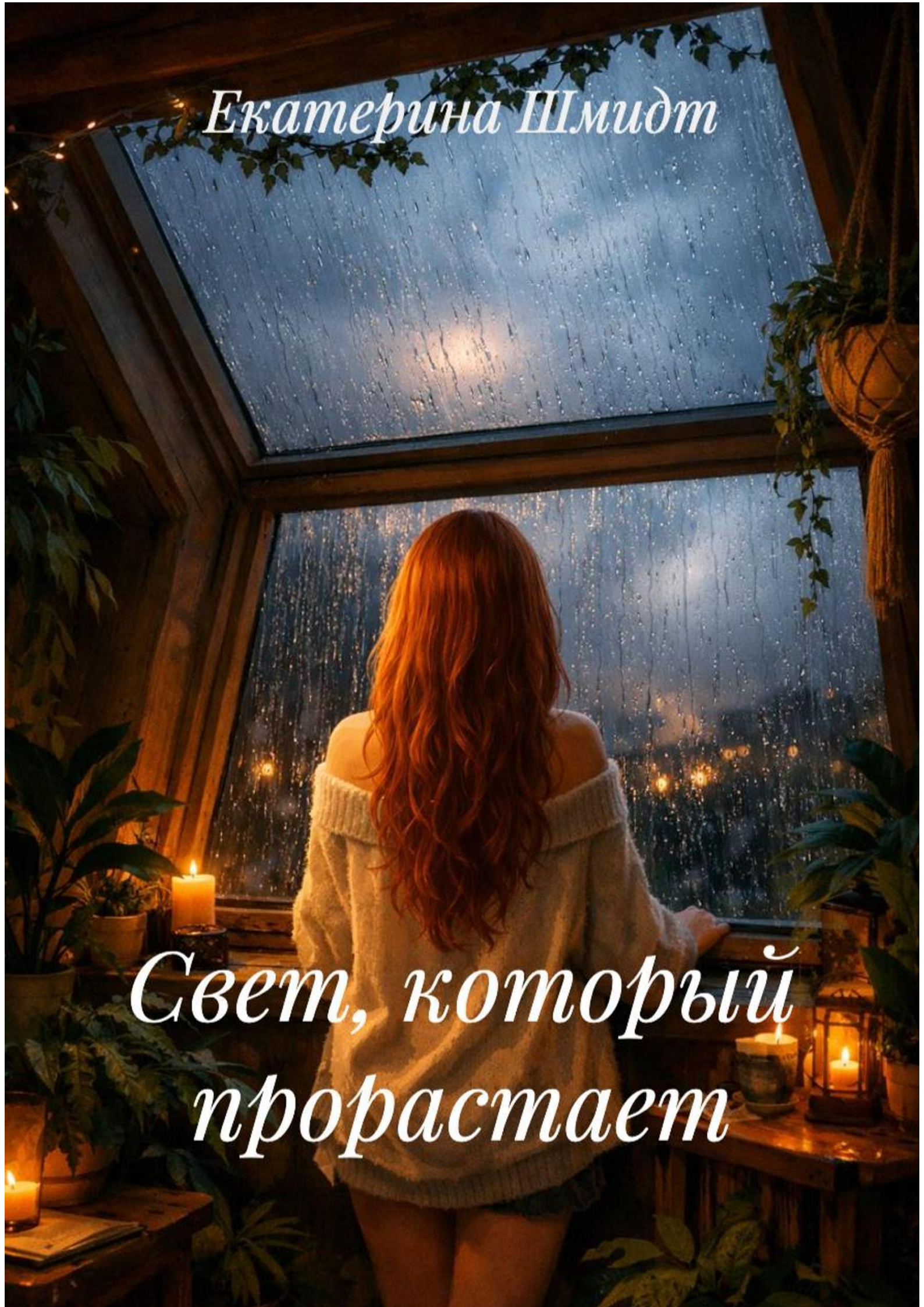

A woman with long, wavy red hair is seen from behind, looking out of a large window. The window is covered in rain droplets, and the view outside shows a dark night sky with some distant lights. The interior is dimly lit with warm, yellow light from candles and a lantern. There are potted plants on either side of the window. The overall mood is cozy and contemplative.

Екатерина Шмидт

*Свет, который
прорастает*

Екатерина Шмидт

Свет, который прорастает

«Автор»

2026

Шмидт Е.

Свет, который прорастает / Е. Шмидт — «Автор», 2026

Иногда спасение пахнет корицей и тишиной. Марс нашёл его в полутьме маленькой чайной, куда ведут только потерянные тропинки. И в улыбке Алисы, которая умела заваривать не просто чай, а целые миры покоя. Их история началась с тихого света свечей во время городского блэкаута и медленного растворения одиночества. Но даже самый крепкий чайный настой не может навсегда заглушить вкус прошлого. Оно настигает не громом, а шёпотом, который ставит под сомнение всё, что казалось настоящим. Это история о хрупкости и прочности. О том, как отогреваются замёрзшие души. И о том, что иногда нужно пройти через тьму отчаяния, чтобы научиться ценить неяркий, но настоящий свет - тот, что не слепит, а позволяет наконец увидеть друг друга. И себя. Изображения созданы при помощи нейросетей: 24Ai, Supa.

© Шмидт Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обычные дни	5
Глава 2. Чайная	8
Глава 3. Год спустя	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Екатерина Шмидт

Свет, который прорастает

Глава 1. Обычные дни

Я уже давно стал просыпаться без будильника. Не потому, что выспался, а потому что организм давно привык вставать в одно и то же время – даже если вставать было некуда. Утро начиналось с тишины, в которой не было тревоги, но и радости тоже не было. Я лежал минут 30 глядя в потолок, и думал о том, что этот день, скорее всего, будет похож на вчерашний.

Я заметил: когда дни становятся одинаковыми, человек перестаёт чувствовать время. Неделя проходит как один длинный вечер, а месяцы сжимаются до нескольких воспоминаний. Меня это не пугало. Скорее, успокаивало.

Встаю, двигаюсь по направлению кухни, завариваю себе кофе, слишком мало сплю в последнее время. Встаю на балкон босыми ногами, холод мраморной плитки впитывается в мои ступни, но мне это нравится. И вот я уже почти примерз замертво, тело покрывается мелкой дрожью. Стоял бы тут вечно, но где-то зазвонил телефон. Поставил на подоконник кружку и стал метаться по всей квартире в поисках телефона. К тому моменту как я нашёл его, она перестал издавать какие-либо звуки.

Первый день осени, моё время года. Удивительно, родился весной, а человек осенний. Одинокий день, решил прогуляться, кругом дети, с цветами и шарами, не сразу сообразил, что сегодня первый день учёбы. Идут, все такие нарядные, и забавные, с большими бантами. У каждого в руках колокольчик, первоклашки должно быть.

Вдруг позади меня раздался резкий хлопок, от которого воспоминания отступили, и вновь оставили меня наедине с этим миром. Обернулся, хотел знать, что именно заставило меня очнуться. Это опять дети, видимо лопнул один из шариков, и голубоглазая девчонка расплакалась, да так, что ее маленькое, детское несчастье казалось большой и глобальной проблемой. Но уже через пару секунд к ней подбежал мальчишка, вручив торжественно ярко-красный шар. Девочка тут же расплылась в улыбке, и уже со всеми ребятами они понеслись прочь.

Возвращаюсь домой, разуваясь, оборачиваюсь и смотрю прямо в зеркало. Бледный, слабый, измученный, простуженный и сопливый, но такой романтичный. Всегда было забавно быть переоцененным кем-то своей красотой. Что может быть привлекательного в молодом измученном теле. Весь в синяках и ссадинах, словно я участник бойцовского клуба.

Раньше любил одиночество, но сейчас оно резко поменяло свой вкус. Из сладковатого чая, оно стало кислотой, заливающейся в мой горло каждый день, на завтрак, обед и ужин. Я сыт по горло.

Моя квартира была аккуратной, почти безличной. Вещи стояли на своих местах, ничего лишнего. Всегда считал, что порядок снаружи помогает удерживать порядок внутри. Хотя в глубине души знал: внутри давно образовалась пустота, которую нельзя убрать влажной тряпкой или вынести на свалку, как мусор.

Ставлю чайник, жду, пока вода закипит, и смотрю в окно. Во дворе было тихо. Машины выезжали редко, люди шли, уткнувшись в телефоны. Мир существовал сам по себе, не требуя моего участия.

Иной задаю себе вопрос: когда я стал таким? Вероятно, изменения происходят незаметно, шаг за шагом, пока однажды ты просто не узнаёшь себя.

Глава 2. Чайная

Я шёл по невзрачной улице в спальном районе. Дома совсем нет продуктов- подумал я- стоит зайти в магазин.

Решил зайти в первый попавшийся. Зашёл, осмотрелся, складывается впечатление, что ничего не изменилось с девяностых годов, старые полки и прилавки, тусклое освещение, разница была только в том, что ассортимент был немного больше. Грейпфруты, я люблю грейпфруты, словно в мякоти этого плода содержится такая же горечь как и в моей душе. Мне это нравилось, я как-бы мог попробовать свою душу на вкус. Я взял парочку и прошёл к кассе. За кассой стояла женщина, на вид так лет пятидесяти, но думаю, что на самом деле она была куда моложе. Её причёска была в моде лет тридцать назад, и дабы волосы ей не мешались, она носила ободок. Он был ярко-желтого цвета, обычно в таких бегают маленькие девочки на детской площадке. Она оторвалась от модного журнала и посмотрела на меня, её глаза были полны разочарования и тоски. Она упёрлась своей пухлой рукой на стол, от чего он немного закрипел. На ногтях тонким слоем был накрашен лак недельной давности, точнее остались лишь пару пятен, которые напоминали о нём.

– Это всё? -спросила она, и от неожиданности я слегка вздрогнул.

– Да, сколько с меня?– это было не важно, я намеривался оставить ей все деньги, что лежали в моём кармане.

У неё наверняка есть парочку детей, которых нужно радовать и баловать, было бы на что... Я заметил на её правой руке большой синяк неприятного зеленоватого оттенка. Она смотрела мне прямо в глаза, и от этого быстро сообразила куда направлен мой взгляд. Скорее всего, ее избивает муж, и на данный момент он выпивает где-нибудь со своими друзьями по бутылке. На её щеках покатались слёзы, наверное, она начала вспоминать эту боль. Женщина повернулась ко мне спиной и тихо начала плакать. Мне было ее так жаль, но я решил уйти, я понимал, что она хочет, чтобы меня здесь не было. Я вынул все деньги из кармана, даже не стал считать сколько там было, но явно больше чем предполагалось заплатить за два грейпфрута. Я выбежал из магазина и побрёл к остановке, уже смеркалось, и мне надо было ехать домой. Придя на остановку, я обнаружил, что следующий транспорт прибудет только через час. Ладно, ничего, дойду пешком, это полезно для здоровья. Я шёл долго, и когда я уже пришёл на место назначения, мои ноги были совсем ватными. Я стоял у подъезда, на улице было совсем тихо, словно мир решил оставить меня наедине со своими мыслями, которые периодически перебивала вывеска чайной, которая по всей видимости перегорела и раз в несколько секунд выдавала поток света.

Я любовался дымом, который плавно струился из моей сигареты и грациозно извиваясь, отдалялся от меня ввысь, но периодически переключал взгляд на чайную, куда никто не входил и никто не выходил из нее. Почему-то раньше я не замечал ее, неужели она давно открыта?

Любопытство затягивало меня и ноги повели меня внутрь этой таинственной чайной, которая появилась словно из неоткуда. Только войдя в помещение я сразу же уловил запах – тёплый, спокойный, с нотами корицы и сухих трав. Света почти не было. Лампады под потолком, стилизованные под фонарики из рисовой бумаги, излучали неяркое янтарное сияние, отбрасывая на стены из неотесанного кирпича пляшущие тени полок. На них теснились банки и стеклянные сосуды с чаями всех мыслимых оттенков: от пыльно-зеленого до глубокого рубинового.

За стойкой из темного дерева, утопая в этом мягком свете, двигалась фигура. И прежде чем я успел сделать шаг, она обернулась. Это была девушка. Она казалась частью этой чайной – теплой и загадочной. Волосы цвета темного меда были собраны в небрежный, но очаровательный пучок, из которого выбивались живые, выющиеся прядки, обрамляя лицо. Лицо было

живым и добрым: широко расставленные глаза, казалось, ловили даже этот скудный свет и отражали его искорками, а на щеках играли ямочки, еще не появившиеся, но уже угадывающиеся в готовой улыбке. Она была в простом вязаном свитере песочного цвета, и тонкая цепочка с крошечным кристаллом кварца на шее слабо поблескивала.

– Добрый вечер! – ее голос прозвучал как звон хрустального колокольчика в этой бархатной тишине. – Ищешь спасения от скучного дня?

– И то, и другое, пожалуй, – пробормотал я, подходя ближе. – Я... я никогда тут не был.

– Тогда вдвойне добро пожаловать! – девушка легко оперлась локтями о стойку, и ее улыбка стала еще шире, еще солнечнее на фоне таинственного полумрака. – Меня зовут Алиса. Я тут главная по церемониям и утешительница душ. А тебя?

– у меня необычное имя, – выдавил я из себя, наконец подняв на нее взгляд. Вблизи ее глаза оказались цвета лесного ореха, с золотистыми крапинками. – Меня зовут Марс.

– Марс...загадочно, красиво и космически!!! – она игриво подмигнула, и ему стало чуть теплее. – Давай начнем ее с чего-нибудь согревающего? У нас есть имбирный чай с медом – бьет точно в цель. Или, может, рискнешь на что-то более таинственное? «Ночь в старом саду» – смесь улуна, лепестков роз и чуть-чуть перца. Запах – как у этой комнаты.

Она говорила легко и весело, разбивая своей открытостью мою робость, как солнечный луч пробивается сквозь щель в ставне.

– Пожалуй, рискну, – ответ был неожиданным для самого себя, ведь я настороженно отношусь к новому и неизведанному. Хотя я уже зашел в неизведанную чайную, так что пришло время попробовать неизведанный чай.

– Отлично! – Алиса хлопнула в ладоши, и звук был таким же звонким и беззаботным, как и она сама. – Садись куда хочешь, Марс. Твой сад будет готов через пять минут. И не бойся темноты – она тут дружелюбная.

Я выбрал столик в углу, под полкой с банками, в которых дремали сушеные апельсиновые корки. Молча наблюдал, как Алиса ловко движется за стойкой, как ее руки – изящные, с коротко подстриженными ногтями – обращаются с керамическим чайником, и думал, что запах корицы, вероятно, идет не только от чая, но и от нее самой.

Тот вечер растянулся, как медленная, сладкая нить дыма от ароматической палочки. Под чай «Ночь в старом саду», который оказался одновременно цветочным, древесным и с едва уловимой острой искоркой, разговор потек неспешно. Я, обычно скупой на слова, обнаружил, что рассказываю Алисе о старых книгах, которые реставрировала в библиотеке моя мама, о том, как полюбил из-за этого запах пыльной бумаги и старого клея. Она смеялась в ответ, кивала и делилась историями о чае – о том, как одна смесь родилась из ошибки, а другая ей приснилось.

– Возвращайся, когда захочешь снова заблудиться, – улыбнулась Алиса, протягивая ему крошечный бумажный пакетик. – Это для тебя. «Путь домой». Аромат напоминает печеные яблоки и клен. На случай, если станет слишком тоскливо.

Я поблагодарил, сжав пакетик в ладони, и вышел, унося с собой стойкое ощущение тепла где-то под грудью.

Придя домой, я рухнул на кровать в позе креста с блаженной улыбкой на лице. Так и уснул.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Меня отправляют работать в Москву, самолет вечером.

Пакетик с «Путь домой» я так и не заварил, спрятав его в самую толстую книгу на своей полке – как закладку, отметившую место, где история оборвалась.

Глава 3. Год спустя

Вернувшись в родной город, в свою пустую квартиру, которая за это время успела стать чужой, я чувствовал себя лишним. Словно все стало другим-не моим. Не родным.

Стал разбирать вещи, хоть их и было немного. Поставив книгу на полку, упала другая книга. Я потянулся к ней, и из нее выпал пакетик, в комнате появился запах – печеных яблок, теплого клена, легкой дымки – ударил в память с такой силой, что сердце сжалось. Я бегом спустился во двор, вывеску в чайной так и не починили, мало того, она теперь стала висеть криво. Судорожно схватившись за ручку двери, я открыл мир в чайную.

Внутри все было так же: бархатная темнота, пляшущие тени от бумажных фонарей, густой, сложный воздух, где корица спорила с кардамоном и сеном. Та же тишина. И за стойкой – она.

Она изменилась, и в то же время не изменилась вовсе. Волосы были короче, открывая шею, в движениях появилась уверенность мастера, знающего свое дело. На ней был простой льняной халат, а в глазах, все таких же цвета лесного ореха, читалась не только веселость, но и глубокая, спокойная мудрость. Она перебирала высушенные бутоны календулы, и на ее лице было сосредоточенное, немного отстраненное выражение. Алиса подняла глаза. На секунду в них отразилось лишь вежливое внимание к гостю. Потом – искра узнавания. Удивление. И наконец – та самая улыбка.

– Я... я рассыпал «путь», – наконец выдавил я, сжимая в кармане тот самый смятый пакетик.

Алиса кивнула, как будто ждала именно этих слов. Она отложила календулу и взяла в руки маленький глиняный чайник.

– Знаешь, – сказала она, и в ее глазах играли знакомые золотистые искорки – думаю, тебе стоит попробовать другой чай. «Новое начало». Он немного горьковат на первых глотках. Но потом раскрывается. Садись. Расскажешь, где ты странствовал и что с тобой произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.